страх, тревога и общая тревожность, связанные с возможной утратой для субъекта центральной личностной ценности – предмета любви: "...Она (ревность – *С.В.*) основывается не столько на силе доводов, убеждающих в том, что его можно потерять, сколько на его высокой оценке. Эта высокая оценка побуждает учитывать малейшие основания для подозрения, которые в данном случае превращаются в очень важные" [5, с. 554].

Интегральными семантическими признаками ревности как межличностного чувства, сближающими ее с любовью и ненавистью, является центральность положения ее обоих объектов – прямого и косвенного – в системе ценностей субъекта – положительных и отрицательных, дифференциальными признаками – "двуобъектность" и направление вектора желания, а также семантический разряд прямого объекта. Признаки "праведности", "слабой фактивности", активности, "комплекса неполноценности" субъекта и интенсивности относятся к ассоциативно-коннотативным и факультативным признакам этого морального чувства. Таким образом, ревность можно определить как раздражение, которое испытывает человек, когда он знает или считает, что тот, кого он любит и на безраздельную любовь которого претендует, делит эту любовь с кем-либо третьим.

Опрос респондентов относительно ревности показывает в ответах несколько больший разброс семантических признаков, чем при опросе относительно зависти. Доминирующим здесь является определение ревности как чувства собственника: "Это – проявление чувства собственника"; "Это – желание обладать единолично"; "Это – когда не хочешь отдавать другому"; "Это – ненависть к тому, кто хочет забрать у тебя то, что ты считаешь принадлежащим тебе по праву"; "Это – чувство неприязни, возникающее от разделения с кем-либо предмета любви"; "Это – в какой-то мере жадность". Несколько реже ревность отождествляется с изменой: "Это – когда вы любите человека, а ему интересен кто-то другой"; "Это – раздражение, вызванное истинной или мнимой изменой предмета обладания". Еще реже отмечается "слабая фактивность" ревности ("Это – в какой-то мере недоверие, сомнение") и связанное с нею мучительное беспокойство ("Это – постоянное чувство тревоги").

На уровне предикатов ревность передается главным образом видовой парой глаголов "ревновать–приревновать". Глагол "ревновать" – многозначен, помимо значения собственно ревности он передает в речи значения зависти и рвения, усердия, выступая в последнем случае как архаизм: "Не *ревнуй* злым людям и не желай быть с ними" (Притчи: 24, I); "Достигайте любви, *ревнуйте* о дарах духовных" (I Кор.: 14, I). Этот предикат может также отправлять к чувству соперничества, соревновательности: "Когда мне помогают, я *ревную* и раздражаюсь до грубости" (А. Чехов).

Условием же реализации глаголом "ревновать" прототипического значения ревности как межличностного чувства является не просто заполнение мест обоих объектов – прямого и косвенного – именами лиц – "ревновать кого-либо к кому-либо", но и обязательное присутствие в контексте имплицитных указаний на характер признака, носителем которого является прямой объект – положительных межличностных чувств (любви, дружбы, привязанности, симпатии и пр.): "Больше, чем к распроклятой Монсихе, *ревновала* к императрице" (Е. Евтушенко); "Игру нашли смешную, / и не проходит дня – / *ревнуешь*, / *ревнуешь*, / *ревнуешь* ты меня" (Р. Рождественский); "Сознательно он выслеживал шпионов, а подсознательно – видел в каждом из них отца, которого *ревновал* к матери, и так ему мстил" (Ю. Малецкий); "Ведь дочь любимого отца даже к матери родной *ревнует*, не говоря уж о посторонних женщинах" (Ф. Горенштейн).

Четыре из пяти толковых словарей русского языка проявляют завидное единодушие в определении ревности: "Ревность – мучительное сомнение в чьей-либо любви и верности (в полной преданности)" [18; 16; 15; 17]. У существительного "ревность", помимо значения одноименного межличностного чувства, выделяются в этих словарях еще два: значение зависти, соперничества, боязни чужого успеха и значение усердия, рвения – последнее с пометой "устаревшее". Ревность в речи передает значение зависти также и в древнегреческом языке – phthonos "зависть" и dzelos "ревность" способны взаимозаменяться [3, с. 108] – и в латыни – aemulatio и aemulatus среди своих значений имеют и значение зависти [9, с. 31]. Объясняется это, очевидно, тем, что в определенных ситуациях для неразличения этих понятий достаточно нейтрализации всего лишь одного семантического признака – направления вектора желания, а для их семантической конверсии – "обращения" этого вектора. В пятом словаре определение ревности дается шире, с эксплицитным указанием двуобъектности: "Ревность – мучительное сомнение в чьей-либо верности, любви, полной преданности, подозрение в привязанности, в большей любви к кому-либо другому" [14, т. 3, с. 692–693]. Тем не менее, двуобъектность и векторность желания можно извлечь и из первой части этого определения, общей для всех пяти словарей, где эти признаки содержатся имплицитно: "сомнение в чьей-либо верности" по закону контрапозиции легко преобразуется в "подозрение в чьей-либо неверности", т.е. измене – нарушение верности в пользу "третьего лица", покушению на права "собственника" предмета любви. Эксплицитно